

Глава 456 Старая героиня.

Лу Чжоу пытался найти в своих воспоминаниях информацию о Юй Чжэнхае. Он также пытался вспомнить что-нибудь о других племенах, когда он посещал Жунси в прошлом. Как бы он ни смотрел на это, его долголетие и стадия девяти лепестков были связаны с его девятью учениками.

Вначале Лу Чжоу не мог вспомнить многих вещей. Его попытки убить своих учеников, свитки Небесной Письменности, попытка достичь стадии девяти лепестков... он считал их простыми совпадениями. Теперь, оглядываясь назад, он понял, что это были не просто совпадения. Цзи Тяньдао явно запечатал свои воспоминания о стадии девяти лепестков и своем долголетии в кристалле. Зачем он это сделал?

Минши Инь мог сказать, что его учитель погрузился в раздумья, поэтому он не посмел его беспокоить. Он многозначительно посмотрел на Сы Уя и Чжу Хунгуна и произнес:

— Я пойду, учитель.

Чжу Хунгуну и Сы Уя ничего не оставалось, как сжать кулаки и в унисон произнести:

— Мы уходим, учитель.

Все трое почтительно вышли из комнаты.

Даже после того, как они ушли, Лу Чжоу все еще был погружен в свои мысли.

...

Когда трое учеников вышли наружу, малышка Юань'эр спрыгнула с балки.

— Здравствуйте, старшие братья! — захихикав, произнесла она.

— Здравствуй, младшая сестра!

Минши Инь посмотрел на Сы Уя и произнес:

— Седьмой, тебе лучше не выставлять напоказ перед учителем свой скудный ум и мелкие затеи. Я могу помочь тебе один раз, но я не могу помогать тебе вечно.

Сы Уя неблагодарно спросил:

— Это твой способ помочь мне?

— Я думал, что ты гордишься своим умом. Учитель уже достиг стадии девяти лепестков, зачем ему заботиться о старшем брате? Ты грезишь, если думаешь, что ему не все равно, — насмешливо произнес Минши Инь.

— Я...

Минши Инь не дал Сы Уя возможности договорить, продолжив:

— Довольно. Учитель может быть легко убежден, но это не значит, что ты можешь убедить меня. Императорская семья Великого Яна много раз бросала вызов Павильону Злого Неба. Думаешь, учитель не раздражен? Если старший брат хочет сразиться с императорской семьей, то так тому и быть. Он окажет услугу Павильону Злого Неба. Я думаю, что учитель не будет беспокоить старшего брата какое-то время.

Сы Уя кивнул. Тогда атмосфера была слишком тяжелой, из-за чего его мысли затуманились. После слов Минши Иня он понял, что тот был прав. Поэтому он сжал кулак и произнес:

— Спасибо, четвертый старший брат.

— Не за что, — произнес Минши Инь.

Как только Минши Инь закончил говорить, с середины горы раздались два вопля.

— Ай... полегче! Павильон Злого Неба — не то место, где можно вести себя как захочется... Жалкая старуха! Ты еще пожалеешь об этом!

— Ай! — раздался жалобный крик.

Минши Инь покачал головой и произнес:

— Что нам теперь делать? Она пробила себе путь.

Сы Уя произнес:

— Предоставь это мне. — Он повернулся и пошел вниз по горе.

Малышка Юань'эр, Чжу Хунгун и Минши Инь последовали за ним.

Сверху было видно, как пожилая женщина, опираясь на трость, небрежно поднимается по ступенькам. Тем временем Пань Чжун и Чжоу Цзифэн с опухшими и покрытыми синяками лицами продолжали отступать.

Сы Уя слегка нахмурился. Вспомнив слова Минши Иня, он спросил:

— Это элита конфуцианской секты, Цзо Юйшу?

— Это она. — Минши Инь беспомощно развел руками. — Эта старуха проделала весь путь сюда по боковой тропинке. Она должна была пойти в соседний город и разузнать там обо всем. Ты должен быть осторожен. Она не верит в существование культиватора с девятью лепестками.

— ... — Изначально Сы Уя намеревался запугать старуху, упомянув культиватора с девятью лепестками. Кто бы мог подумать, что он столкнется с эксцентричной и упрямой старухой?

Цзо Юйшу проводила большую часть своих дней в глубине долины. Она почти не общалась с людьми. Когда она решила покинуть долину, то, естественно, стала избегать людных мест. Она не решалась расспрашивать горожан о культиваторе девяти лепестков.

Вскоре после этого в воздухе раздались еще два крика.

Пань Чжун и Чжоу Цзифэн подбежали к Сы Уя.

— М-мистер Седьмой! Быстрее, остановите ее!

Хотя Сы Уя выглядел немного хуже, чем обычно, с его темными кругами под глазами и болезненным, измученным видом, когда он выпрямил спину и вернул себе самообладание, он стал выглядеть более надежным.

Стук, стук, стук

Старуха с сутулой осанкой наконец-то оказалась на вершине лестницы. Она посмотрела на людей перед собой, пока ее взгляд не остановился на знакомом ей Минши Ине.

— Мы снова встретились, молодой человек, — произнесла она.

— Э... здравствуйте, старшая! — неловко произнес Минши Инь. Он думал, что у стариков ухудшается зрение и память, но она вспомнила его.

— Здравствуйтесь, старшая Цзо, — произнес Сы Уя.

— Ты кто?

— Седьмой ученик Павильона Злого Неба, Сы Уя, — честно ответил Сы Уя.

Цзо Юйшу усмехнулся и произнесла:

— Я переоценила его стандарты. Инвалид, дырявая голова, толстяк... и тупица, который бродит вокруг. Как я погляжу, он не слишком разборчив в выборе учеников.

Чжу Хунгун и малышка Юань'эр были озадачены. «Что это с ней? И что это за внезапные оскорбления?»

Сы Уя не обиделся. Он произнес:

— Вы хотите встретиться с нашим учителем, старшая Цзо?

Цзо Юйшу указала тростью на Минши Иня.

— Разве он не сказал вам, почему я здесь?

Минши Инь произнес:

— Старшая, вы знаете причину смерти Фэна Цинхэ. Зачем вы так поступаете?

Сы Уя догадался, о чем идет речь. Он произнес с улыбкой:

— Вы собираетесь отомстить за Фэна Цинхэ, старшая Цзо?

— Все, чего я хочу, это объяснений. Я обещала Фэну Цинхэ, что убью любого, кто забредет в долину. Я пощадила этого молодого человека из-за вашего учителя, но он должен дать мне надлежащее объяснение, ты так не думаешь? — ответила Цзо Юйшу.

Сы Уя кивнул.

— Почему бы мне вам все не объяснить?

— Тебе? — На лице Цзо Юйшу появилось презрительное и неодобрительное выражение. Она была явно раздражена непринужденным отношением Сы Уя.

Сы Уя не выглядел испуганным. Он равнодушно произнес:

— Фэн Цинхэ, мастер филиала Чжэньцан, вступил в сговор с шестью великими сектами и тайно подговорил десять старейшин секты Юнь к скоординированной атаке на Павильон Злого Неба. Вас устраивает это объяснение, старшая Цзо?

Цзо Юйшу слегка нахмурила брови. Она некоторое время изучала Сы Уя, а затем постучала тростью по земле.

Бам!

По известняковому полу пошли трещины, похожие на паутину. Трещины засветились...

— Символьные печати? — Минши Инь сделал два шага назад. Эти руны были такими же, как и те, что были начертаны на пнях цветущей сливы.

Все, кроме Сы Уя, отступили.

— Вы собираетесь подавить младших, старшая?

Свечение от трещин померкло.

Цзо Юйшу произнесла:

— Мне нечего тебе сказать. Передай своему учителю, чтобы он вышел...

— Мой учитель нездоров... Мы будем благодарны вам за понимание, — произнес Сы Уя.

— Я не думаю, что вы оказываете мне достаточно уважения.

— Нет, нет, нет... — Сы Уя махнул рукой и произнес: — Это правда.

— Хм? — Выражение лица Цзо Юйшу стало жестким. Она подняла трость, на которой тоже появились символьные печати. — Молодой человек, поскольку твой учитель не обучил тебя хорошим манерам, я накажу тебя от его имени.

Вуш! Вуш!

Из трости вылетела символьная печать и поплыла в сторону Сы Уя.

Сы Уя схватил Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун, которого внезапно и бесцеремонно использовали в качестве щита, вскрикнул.

Бам! Бам! Бам!

Символьные печати врезались в его грудь. Чжу Хунгун потер грудь и обиженно произнес:

— Седьмой старший брат, что ты делаешь?

Цзо Юйшу шокировано посмотрела на Чжу Хунгуна и потрясенно воскликнула:

— Ты не пострадал?!

Сы Уя произнес:

— Расширяющаяся Небесная Энергия конфуцианской секты действительно сильна...

Цзо Юйшу почувствовала сарказм в словах Сы Уя, крепче сжимая трость своей морщинистой рукой.

Бам!

Она снова стукнула тростью по известняковому полу, и Первородная Ци вокруг нее всколыхнулась. В десяти метрах от нее появились и закружились символные печати.

Все отступили.

Сы Уя уже собиралась что-то сказать, когда издалека до них донесся глубокий голос:

— Хватит.

Все посмотрели в сторону источника голоса.

Перед ними предстал утонченный и спокойный Лу Чжоу в длинных одеждах.

— Приветствую вас, учитель!

— Приветствую вас, мастер Павильона!

Цзо Юйшу подняла голову и посмотрела на старика, медленно идущего к ним. Помимо шока, в глубине ее глаз можно было заметить нотки благоговения и страха.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1865180>